

Мальчик, чье лицо встретилось с моим кулаком, слегка усмехнулся, когда из его носа обильно потекла кровь. Он посмотрел на меня слегка расстроено.

— Этот ублюдок действительно думает, что может причинить нам вред.

Я понятия не имею, что за общество может позволять и даже поощрять людей вести себя подобным образом по отношению к населению без причуд. Хотя, я полагаю, чем больше я думаю об этом, тем меньше это становится удивительным. Люди - жестокие и садистские существа, легче дегуманизировать и избивать людей, которые слабее или которых мы считаем неполноценными, чем просто признать, что мы все разные, иногда сильно, иногда нет, и что это не имеет значения, что это не должно иметь значения, что у нас нет чтобы получать радость от страданий других, нам не нужен козел отпущения, на котором мы могли бы сосредоточить все наше насилие, чтобы объединиться и работать сообща.

Но я думаю, что люди - неразумные существа.

Я пытаюсь поспешно вскочить, но меня снова опускают на землю, когда кулак встречается с моим лицом.

Боль не такая уж сильная, учитывая все обстоятельства, мне приходилось и хуже, но мгновение спустя я был встречен шквалом болезненных ударов по всему телу, когда они сошлись и сбили меня с ног.

Одна попала мне в лоб, и мой мир стал расплывчатым, когда точки появились в моем поле зрения и заставили внешний мир расплыться, и последнее, что я увидел, был ботинок, ударивший меня по лицу.

Многие люди смотрели на меня с беспокойством, но ничего не делали и не прилагали никаких усилий, чтобы помочь мне. Почему, я понятия не имею, возможно, им было все равно, возможно, они предполагали, что полицейский или герой придет и поможет мне, возможно, они увидели мое разбитое лицо и увидели во мне проблему. В любом случае, я знаю, что бы я сделал.

В любом случае, прежний я...

Я просто... у меня больше нет сил кому-либо помогать, люди в Японии просто не стоят того, чтобы им помогать, по крайней мере, для меня, у них есть причуды. У них есть власть. У них есть люди, которые заботятся о них. Почему кому-то вроде меня вообще нужно помогать им?

На самом деле это жалко, что такого особенного в том, чтобы быть без причуд, когда большая часть населения все равно большую часть времени даже не использует свои причуды?! Если вас будут держать под прицелом, все, что они будут делать, это кричать и умолять, чтобы пришел герой и спас их, чтобы кто-то другой сделал за них тяжелую работу. Это прискорбно.

Самое худшее? Правительство поощряет такого рода поведение, идею о том, что люди бессильны против тех, кто хочет причинить им вред, они делают это, потому что зачем нужны герои, если люди действительно могут защитить себя от плохих парней?

О, и эти "герои"... на самом деле мне хочется посмеяться над явной дерзостью, с которой так много из них на самом деле пытаются присвоить себе такой титул. Является ли такой человек, как Дайки, героем? Является ли такой человек, как Бакуго, героем?

Слово "герой" стало гребаной профессией, модным титулом, который кто-то носит ради внимания и славы, которые это приносит, черт возьми, они больше похожи на знаменитостей, соревнующихся за внимание и наибольшее количество лайков, чем на государственных служащих!

Я просто так устал от этого общества. Устал от того, как оно относится ко мне. Устал от того, что мои "родители" бросили меня в тот момент, когда узнали, что в их сыне нет ничего особенного. Устал от того, что в своем будущем я неизбежно столкнусь с незаслуженными предрассудками и дискриминацией, из-за которых мне будет трудно даже найти стабильную работу или каких-либо друзей, не говоря уже о том, чтобы создать семью и вести хоть сколько-нибудь нормальную жизнь.

Я так устал от всего этого.

Я бы изменил это, если бы мог, но... как я могу изменить мир без власти?

Я посмотрел на свои руки и вздохнул от полной безнадежности и трудностей, которые принесла и принесет мне моя вторая жизнь. На данный момент единственный способ, которым я мог бы реально получить какую-либо власть, - это использовать Всемогущего.

Один За Всех. Причуда, которая накапливает силу и может быть передана кому-то другому, причем сила увеличивается с каждым разом ее передачи. Я думал о том, чтобы придумать какую-нибудь сложную схему, чтобы заставить Всемогущего дать мне эту причуду, но в конечном счете отказался от нее по нескольким причинам.

Во-первых, это разумная причуда, которая, вероятно, может читать мои мысли, идея о том, что Причуда узнает о моем невозможном существовании и высокой вероятности существования мультивселенной, вызывает у меня невероятный дискомфорт, и я понятия не имею, как бы я даже начал это объяснять.

Во-вторых, мне пришлось бы стать следующим символом в мире героев, и от перспективы стать

частью такой системы, которая процветает за счет страданий других, у меня мурашки бегут по коже. К тому же мне пришлось бы сражаться с Все за Одного, даже если он наполовину мертв, его существование пугает меня больше, чем облегчение.

И последнее, но не менее важное, в-третьих, я просто... больше не заинтересован помогать людям. Я не знаю, когда я перестал быть таким человеком, но я перестал.

Я не герой. И я не говорю об этих идиотах, одетых в косплей.

Я не хочу помогать людям. Только не этим людям.

Когда я шел в свою приемную семью, мои ботинки казались тяжелыми, а кости хрупкими от побоев, которым я подвергся ранее в тот день.

Моя приемная мать Энни была удивительно доброй женщиной, она была четвертой из трех, но выглядела удивительно молодо для своего возраста, с длинными блестящими голубыми волосами и розовыми губами, которым позавидовала бы любая женщина вдвое моложе ее. Она была довольно сексуальной для женщины почти в три раза старше меня.

Она ахнула от ужаса при виде того состояния, в котором я сейчас находился. Я вымыла лицо и большую часть крови, но с синяками мало что можно сделать, несмотря на то, что я сильно сомневаюсь, что это приятное зрелище.

— Что случилось, Рёто?! — Она выкрикнула мое имя в ужасе, увидев мой нынешний комплекс, полный рубцов и синяков.

Нет смысла лгать ей, я давно усвоил этот урок.

— Какие-то парни в школе избили меня, я попытался сопротивляться, устроил им взбучку, и в ответ они избили меня до потери сознания. — Мне хотелось бы думать, что я заставил их работать ради этого, но, честно говоря, это крайне маловероятно.

Энни, казалось, была готова расплакаться, когда крепко обняла меня и прошептала мне на ухо слова ободрения, к которым я уже давно привык.

Мы уже сто раз проходили через это, она спрашивает, кто это сделал, обычно это одни и те же люди, мы разговариваем час, а потом она использует свою причуду исцеления, чтобы помочь мне.

Ее причуда называется "Исцеляющее Прикосновение", она может исцелять других и саму себя, вступая с ними в физический контакт, насколько хорошо это работает, полностью зависит от ее собственной выносливости.

<http://tl.rulate.ru/book/99635/3416519>